

УДК: 811.161.1

Русский язык

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Сусанна ЛАЛЯН

Ключевые слова: пассивные конструкции, агенс, субъект, предикат, компонентный анализ.

Հիմնարարներ՝ կրավորական կառուցվածքներ, ագենս, սուբյեկտ, պրեդիկատ, բաղադրիչային վերլուծություն

Keywords: passive constructions, agens, subject, predicate, componential analysis.

Ս. Լալայան

Կրավորական նախադասությունների իմաստաբերականական կառուցվածքը

Հոդվածում ուսումնասիրվում են ուսերենի կրավորական կառուցվածքի նախադասությունները: Բաղադրիչային վերլուծությունը, որը հաշվի է առնում նախադասության բաղադրիչների իմաստային, շարահյուսական և ձևաբանական բնութագրերի փոխներգործությունը, թույլ է տալիս սահմանել կրավորական նախադասությունները և տարանջատել նրանց համանուն կառուցվածքներից:

S. Lalayan

Semantic and Grammatical Structure of Passive Constructions

The paper is devoted to the analysis of the passive constructions in Russian. Componential analysis includes the consideration of the semantic, morphological and syntactic features of each component of the sentence. The method determines the passive constructions and distinguishes them from homomorphic structures due to agentive functions of the Instrumental component.

В статье исследуются пассивные конструкции в русском языке. Компонентный анализ, учитывающий семантическую категориальность, морфологическую форму и синтаксическую функцию компонентов предложения в их взаимодействии, позволяет определить границы пассивных конструкций, сопоставляя их с близкими и отличными от них структурами.

Пассивными принято считать конструкции, в которых позицию подлежащего занимает объект. При более широком подходе, выходящем за рамки традиционного, к пассивным относятся также конструкции, в которых субъект не занимает позиции подлежащего. В соответствии с таким определением, которое не учитывает морфологическую форму выражения предиката, к числу пассивных относятся также неопределенно-личные и безличные предложения¹.

В статье исследуются собственно пассивные конструкции, в которых именной компонент, выполняющий функцию прямого дополнения в соотносительной активной конструкции, является подлежащим. При анализе этих конструкций применяется метод компонентного анализа, учитывающего семантическую категориальность, морфологическую форму и синтаксическую функцию компонентов предложения в их взаимодействии². Но при этом последовательно разграничиваются семантические функции аргументов пропозиции и субъектная функция, в частности агенс и субъект как понятия, относящиеся к разным уровням описания содержательной стороны предложения. Это позволяет определить границы пассивных конструкций, сопоставляя их с близкими и отличными от них структурами.

Компонентный анализ «трехчленного пассива» (с творительным агенса) позволяет определить его как конструкцию, организованную предикативным сопряжением субъекта в именительном падеже с предикатом, выраженным залогово-маркированной формой акционального глагола. Денотативным значением субъекта является «объектив» - семантическая функция, квалифицирующая семантему неодушевленного предмета как объект действия, состояния или отношения³. Принимая во внимание, что термин объектив может ассоциироваться или смешиваться с обозначением объекта в субъектно-предикатной структуре, считаем уместным напомнить предупреждение Ч. Филлмора не смешивать

¹ Храковский В.С. Пассивные конструкции//Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л.; 1974

² Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.; 1982, с. 159-160

³ Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.; 1977, с. 53

его ни с понятием прямого объекта, ни с названием поверхностного падежа, синонимичного аккумулятиву¹.

Маршрут был выбран господином из Сан-Франциско обширный. (И. Бунин)

Английские пластинки подарены каким-то молодым человеком. (В. Лихоносов.)

В функции субъекта могут выступать и предикатные имена. Например:

Приход их был замечен доктором. (Ф. Искандер)

Обусловленной синтаксемой творительного падежа представлен агенс, распространяющий предикативную основу. Обусловленность данной формы отмечается и в Грамматике-80, когда говорится, что только в предложении возникает связь главного члена – спрягаемого глагола или страдательного причастия – с существительным в форме творительного падежа без предлога. Однако творительный падеж со значением деятеля квалифицируется как распространяющий субъектный компонент².

Рассмотренный тип конструкций следует отличать от структур, совпадающих не только по морфологической форме компонентов, но и по семантической категориальности имен. Ср.

Его студия... всегда была переполнена посетителями, главным образом приезжими англичанами, голландцами, американцами.... (В. Катаев)

Пароход перегружен людьми и кладью. (И. Бунин)

В этих предложениях связанная синтаксема в творительном падеже распространяет предикат присловной подчинительной связью. Семантический признак «лицо» в творительном компоненте не релевантен для данных конструкций, он не формирует агентивную функцию аргумента, в данном случае личное имя воспринимается как «предметная сущность».

Можно еще привести примеры с элементами метафоричности, чтобы показать несущественность признака “лицо” для рассматриваемого типа предложений.

Скамьи были залеплены гостями, как сучья одинокого дерева налетевшей стаей грачей (К. Федин).

Конструкции различаются и по денотативному значению субъекта. Если в пассивной конструкции субъектом представлен «объектив», то в данных предложениях им является «дескриптив» - носитель свойства, выражаемого предикатом.

Вопреки распространенному мнению о невозможности сочетания в пассивной конструкции личных имен, такие предложения в достаточной степени представлены в литературе. Запрет распространяется только на конструкции с предикатом, выраженным возвратной формой глагола - Я лечусь врачом.

См. примеры:

Он был свергнут братом с престола. (И. Бунин)

Два дня тому назад Чик был застигнут в школьном саду сторожем школы. (Ф. Искандер)

К данной группе можно отнести конструкции, творительный компонент которых представлен неодушевленным существительным с семантическим признаком «лицо», например:

Катя, Даша и Телегин были принесены толпой к самому крыльцу. (А. Толстой)

На вокзале король был встречен военными властями. (К. Федин)

К «трехчленному» пассиву относятся и конструкции с рефлексивом, соотносящимся с глаголом несовершенного вида активных конструкций, например:

Поспешные шаги за дверью – и дверь открывается, и не горничной, а самой хозяйкой. (И. Бунин)

Здесь также можно отметить явление оморфности, ср. *Стакан все время наполнялся им. – Площадь наполнялась людьми.*

Заметим, что в конструкциях с рефлексивом, по сравнению с причастным предикатом, значение действия превалирует над значением состояния. В причастном предикате (соотносящемся с глаголами совершенного вида) действие представлено в его результате, и поэтому значение состояния ярче обнаруживается в этих конструкциях.

Дифференциация семантической функции агенса от других, на первый взгляд сходных с ней функций творительного компонента позволяет отграничить пассивные конструкции от следующих оморфных структур.

1. Конструкции с творительным орудия / средства (творительный инструментальный).

¹ Fillmore Ch. The Case for Case// Universals in Linguistic Theory. New-York, 1968, с. 25

² Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М.; 1982, с. 144

У Рубцовых на калитке был мелом нарисован крест.... (И. Бабель)
Отвесом измерена глубина ямы. (К. Федин)

Творительный орудия исключает возможность эксплицирования агентивного компонента. Позиция агенса обязательна при наличии орудия, но она не может быть заполнена в силу действия закона, запрещающего сочетание одинаковых падежных форм. Ср.

**Крест нарисован мелом мальчиком. (Мальчик нарисовал крест мелом).*

См. еще пример: Был он бит плетью и отправлен в Сибирь, в рудники (Его били плетью и отправили в Сибирь).

Как уже было отмечено, личное имя в именительном падеже не имеет никаких последствий для синтаксической характеристики конструкции. Она может и должна считаться пассивной с невербализованным агенсом.

2. Конструкции с творительным «вспомогательного материала» (семантическая функция аргумента «медиатив»).

Котиковая шубка ее и муфта были покрыты снежинками. (А. Толстой)

Мятый пиджачок его был обсыпан перхотью и седыми волосами. (А. Толстой)

В этих предложениях не реализовано акциональное значение глагола, соответственно нет и позиции агенса. Предикат распространяется связанной синтаксемой в творительном падеже. Важно, что в соотносительных глагольных предложениях употребляется только несовершенный вид глагола. Это указывает на невозможность трактовки творительного компонента в качестве агенса.

*Ср. Глаза его были прикрыты повязкой. – Повязка прикрывала его глаза; *Повязка прикрыла его глаза.*

По своим структурно-семантическим особенностям выделяются конструкции с творительным «стихийного каузатора»:

Весь двор был озарен красным пламенем. (И. Бунин)

Они идентичны с безличными по пропозиционной структуре. Если пассивными считать только конструкции с агентивным компонентом, эксплицитным или имплицитным, то рассматриваемый тип исключается из числа пассивных. Но «деятельное» начало стихийных каузаторов, их способ существования сближает их с агенсом, позволяет пренебречь их семантическим различием и, таким образом, отнести их к пассивным. Приведем пример агентивного представления «стихийного каузатора»:

У подножия картины был положен солнцем прямой луч. (И. Бабель)

Солнце в данном употреблении воспринимается агентивно (= производитель целенаправленного действия).

В отдельную группу можно выделить конструкции с творительным неличного имени, совмещающим значения агенса и места. Семантическая функция аргумента «локатив» может быть интерпретирована как агенс в случае, когда обозначает совокупность лиц, объединенных определенным местом.

Сувениры изготовлены фабрикой (=людьми, работающими на фабрике).

Листок был экстренно выпущен социал-демократической газеткой. (К. Федин)

К этой же группе относятся конструкции с творительным отвлеченных имен типа *наука, искусство, цивилизация*, пропозитивную функцию которых трудно определить. Их объединяет с предыдущими предложениями наличие в творительном компоненте семантического признака «лицо»:

...советской наукой (=советскими учеными) были отвергнуты многие философские тезисы Л. Витгенштейна. (В. Богданов)

При анализе конструкций без агентивного компонента на первый план выдвигается проблема разграничения пассива/статива. Стативом в литературе принято называть «именное сказуемое, омонимичное аналитической форме пассива совершенного вида»¹. Конструкции, не распространенные творительным падежом, квалифицируются по семантике предиката. Причастные формы акциональных глаголов, открывающие позицию агенса, организуют модели пассивные, в которых реализуется их глагольное значение (естественно, в какой-то степени приглушенное, что связано с невыраженностью агенса).

В тот же день правители, которые привели Германию к позору, были свергнуты (А. Толстой).

Напротив гостиницы «Сладости Востока» была арендована у больного грека Синопли запущенная кофейня. (А. Толстой)

¹ Буланин Л.Л. К соотношению пассива и статива в русском языке// Проблемы теории грамматического залога. Л.; 1978, с. 197

Изложенное можно подытожить некоторыми выводами. Конструкции с агентивным компонентом являются пассивными. При его отсутствии, когда в предикате затушевано акциональное значение, квалификация двучленной конструкции представляется проблематичной. Конструкции с причастным предикатом, сочетающимся только с личными именами, можно считать пассивными (двучленный пассив). В остальных случаях, если не имеется диагностирующих признаков пассива/статива, вопрос не решается однозначно.

Сведения об авторе:

Сусанна Лалаян - к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой русского языка для гуманитарных факультетов, ЕГУ.

E-mail: susanna.lalayan@yandex.ru

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии, д.п.н., Б.М.Есаджанян.